П/п.: Исторически девять провинций были основными административно-территориальными единицами в древнем Китае. В современном контексте иероглифы «□□», обозначающие этот термин, обычно используется как мифологическое или символическое понятие, представляющее единство и полноту.

□□□□

Управляющий Лю и несколько его товарищей были избиты до полусмерти. Их прежние злодеяния накопились и вызвали неконтролируемую ярость у народа. Если бы не мудрые старики, убедившие людей воздержаться от убийства, этот конфликт мог бы обернуться кровопролитием. В конечном итоге, толпа подняла злодеев, как уличных псов, и бросила каждого у дверей их домов. Это событие помогло всем отвести душу.

В полдень в маленькой закусочной зазвучали смех и радостные разговоры. Улыбка на лице Тинь-Тинь сияла особенно ярко, она больше не чувствовала страха. У старика Цзяна отлегло от сердца, морщины на его лице словно разгладились. Он готовил несколько блюд: красное мясо кролика, фрикадельки из кроличьего фарша в прозрачном бульоне, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, острую курицу с картофельным гарниром, а также вегетарианские блюда, приготовленные из зеленых овощей и диких фруктов.

Этот обед затянулся на долгое время и прошел в атмосфере тепла. У Е Фаня возникло ощущение, будто он вернулся домой.

После обеда он направился прямо вглубь гор, чтобы экспериментировать с небесными узорами, так как это имело огромное значение для последующего культивирования.

Каждый небесный узор был подобен божественной железной цепи, окружавшей золотое Море Сансары. Само море представляло собой примитивную форму, сгущенную сущностью жизни.

Культиваторы могли переплавлять небесные узоры, придавая им различные формы, такие как метательные ножи, кинжалы и мечи, и многое другое. Ими они атаковали противников более эффективно, чем неусовершенствованными, первозданными небесными узорами. Некоторые затрачивали немало времени и усилий, чтобы превратить исходные небесные узоры в летающие мечи, маленькие щиты, божественные копья и так далее, после чего этими вещами было проще управлять, и они наносили больше урона в бою.

Некоторые отважные не боялись сложностей, и настойчиво усиливали небесные узоры, придавая им форму котла-треноги[1], колокола или пагоды[2]. Эти вещи нередко наделялись различными загадочными способностями.

[1] В китайском языке «□» означает «котел» или «тренога». Это античный китайский кулинарный и религиозный артефакт, используемый для приготовления пищи или алхимии, а также проведения ритуальных церемоний.

Котел символизирует силу, стабильность и богатство, а его изображение часто используется как символ удачи и процветания. В данном контексте котел относится к артефактам, которые обладают особыми свойствами, магической силой, а также используются как оружие.

[2] Пагода — □; «башня сокровищ» — вид архитектурного сооружения в буддизме, которое традиционно имеет многогранный многоярусный вид, с широким основанием и уменьшающимся к вершине диаметром. Зачастую является хранилищем священных предметов или мемориальным комплексом.

По легенде, самые успешные культиваторы, используя небесные узоры для создания этих духовных инструментов, в конечном счете могли столкнуться с неожиданным эффектом. Внутри инструмента начинали переплетаться «следы Дао» и оружие приобретало непредсказуемую мощь.

Естественно, вероятность такого развития событий оставалась крайне низкой. Только тот, кто обладал особым даром и был чрезвычайно могущественным культиватором, мог пережить подобные чудеса.

Как говорил опыт предыдущих поколений, чем сложнее и загадочнее артефакт, облагороженный первозданными божественными узорами, тем он был мощнее. Например, котел, колокол или пагода, имеющие более сложную внутреннюю структуру, обычно получали больший шанс на возможное проявление «следов Дао», чем обычное копье или меч.

Естественно, чем мудреней духовный инструмент, тем сложнее его сформировать. Потребуются титанические усилия и огромное количество времени, прежде чем появится хотя бы примитивная форма нужного артефакта, и то не факт, что это все не окажется зря.

К тому же, даже если чудом удастся достичь успеха и создать такой сложный инструмент, не факт, что в нем появятся «следы Дао». Для большинства культиваторов этот чудесный эффект оставался лишь легендой, принадлежащей исключительно крайне одаренным личностям.

Перековка первозданных небесных узоров в духовные инструменты являлось чрезвычайно важным этапом для культиваторов. Каждый из них подходил к этому вопросу очень серьезно, так как это являлось основой для их будущего управления предметами.

Например, Хань Фейю управлял зеленой древесной печатью, старейшина Хань контролировал двенадцать зеленых древесных мечей, а безнравственный даос и вовсе управлял множеством духовных оружий. При условии, что небесные узоры были перекованы в определенные духовные инструменты, культиваторы могли управлять разными видами материального оружия.

Большинство людей, преобразовав небесные узоры в инструменты, выбирали духовные артефакты с формой, идентичной их духовному инструменту. К примеру, если небесные узоры перекованы в меч, то культиватор использовал артефактные мечи, поскольку только при совпадении формы можно достичь максимальной мощи.

Конечно, форма инструмента могла отличаться, и это не означало, что невозможно управлять другим видом оружия. Однако при этом могла уменьшиться эффективность.

Также некоторые культиваторы продолжали постоянно укреплять небесные узоры и многократно переплавляли свои инструменты, поэтому у них пропадала необходимость управлять другим материальным оружием. Их собственный инструмент становился личным духовным сокровищем.

Согласно записям в «Трактате Истины» в разделе «Моря Сансары», каждый из четырех великих уровней, таких как Море Сансары, Источник Жизни, Божественный Мост и Нирвана, позволяли создать свой собственный духовный инструмент.

Е Фань, уже находясь на уровне Моря Сансары, задумывался над тем, какую форму выбрать для своего первого инструмента. Это было серьезным вопросом, ведь когда инструмент принимал определенную форму, потом его сложно изменить.

Более того, именно первый выплавленный инструмент становился основой для будущего развития, и его влияние намного больше, чем у инструментов, созданных на более поздних этапах пути.

Учитывая, что Е Фань выбрал путь культивации, все решения принимались с долгосрочной перспективой. Сначала он отсеял обычные виды оружия, такие как мечи, щиты и копья.

Несмотря на почти нулевой шанс, он все-таки мечтал, что его духовное оружие в будущем сможет проявить «следы Дао». Именно поэтому он решил создать сложный инструмент.

«Что же выбрать?..» — Е Фань обдумывал этот вопрос долго и тщательно, и в конечном итоге его взгляд прояснился: он преобразует небесные узоры в инструмент в форме котла-треноги.

Е Фань принял свое решение не под влиянием мимолетного порыва. Его выбор не основан только на субъективном влечении к «котлу», но и на том, что эта вещь является одним из наиболее загадочных артефактов в древнем Китае.

Легенды, связанные с котлом-треногой, пронизывали всю историю древнего Китая. Он свидетельствовал о разрушениях и смене династий, о восстаниях государств и объединении земель. Этот предмет был священным артефактом Китая, символизирующим единство страны.

«Вопросы величия», «период расцвета», «вопросы восточного региона» — все эти значения идут рука об руку с образом котла. Исторические коннотации делали котел самым таинственным и символичным государственным артефактом в анналах древнего Китая.

Точную продолжительность истории Китая очень сложно установить. Многие события не были задокументированы и не передавались из поколения в поколение. Е Фань, размышляя об этом,

пришел к выводу, что котлу свойственны много таинств и загадок.

В период древних Хао, императоры и великие властители, такие как Фуси, Янь Ди — «божественный земледелец» и Хуан Ди, известный как «Желтый Император» и другие, проводили церемонии Фэншань на горе Тайшань. Эти обряды считались священными и имели великое значение в китайской истории.

Теперь, с учетом новых знаний, Е Фань понял, насколько таинственным было древнее Китайское государство. Не все его тайны сохранились и передались, и этот факт подтолкнул его к выбору котла для своего первого инструмента.

Из различных источников можно было почерпнуть факты, где говорилось, что предки древности обладали удивительными способностями.

И котел, как самый загадочный предмет, переданный из тех времен, был особенно ценен для Е Фаня. Его уверенность в этом выборе стала абсолютной.

Три ноги: стабильность, прочность, непоколебимость, надежность!

Круглая основа представляла собой небо, землю, Вселенную и звезды. По легенде, Пань-гу[3] разделил небеса и землю, разрушил шарообразное пространство, открывая путь эволюции в хаосе. Круг — символ начала всего.

[3] Пань-гу — первый человек на земле в древнекитайской мифологии. Согласно мифам, изначально во Вселенной был бесформенный хаос, в нем возникло вселенское яйцо, из которого появился Пань-гу. Взмахом огромного топора Пань-гу отделил Инь от Ян и сотворил мутную часть — землю (Инь) и светлую часть — небо (Ян). Чтобы Инь и Ян не соединились, Пань-гу каждый день отталкивал небо от земли. Когда Пань-гу удостоверился, что земля и небо больше не соединятся, он умер. Дыхание Пань-гу стало ветром, голос — громом, левый глаз солнцем, правый глаз — луной. Руки и ноги образовали четыре стороны света, туловище землю, из крови возникли реки, из вен — дороги, из волос — звезды, растения, деревья, из зубов и костей — металл, из костного мозга — нефрит.

— Правильно! Я выберу трехногий круглый котел!

Преобразовать первоначальные божественные узоры в инструмент — не такая уж простая задача. Это трудный и длительный процесс, невозможный в одно мгновение.

Сначала нужно определить форму будущего духовного инструмента и тщательно запечатлеть ее в своем уме. Впоследствии Е Фань сможет использовать эту форму как эталон для закаливания, не допуская ни малейших недочетов.

Е Фань сжал в руке семя Бодхи и погрузился в медитацию. Он внимательно вырисовывал в уме

образ котла, моделировал девятнадцать божественных узоров с помощью своего божественного восприятия, а затем начал их нагревать, фиксируя в своем уме.

Благодаря терпеливым усилиям девятнадцать божественных узоров стали плавиться и, наконец, слились в крохотную золотистую треногу размером с боб. Она сверкала идеальной красотой, как будто была совершенством воплощения.

Однако Е Фань не был удовлетворен — ему по-прежнему казалось, что чего-то недостает. Несмотря на идеальную форму, треноге не хватало духовной гармонии.

«Точно! Не хватает ушек».

Е Фань снова принялся за работу, постепенно выковывая пару ушек на золотом котле.

Когда котел был полностью воплощен в его сознании, Е Фань внезапно ощутил естественную гармонию. Он был очень доволен и не смог удержаться от того, чтобы не произнести вслух:

— Один котел, два ушка, три ножки. Правильно. Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождает Вселенную. Вселенная несет в себе тьму и свет, сближает их, чтобы создать единый порядок…

Е Фань с каждым мгновением ощущал все большее удовлетворение. Золотистый котел размером с боб становился для него все более притягательным, пока, наконец, не приобрел глубокий символический смысл. Внутри него Е Фань увидел причудливое сочетание древней истории и природных мотивов, придающих ему особую гармонию.

— Да, это оно!

Е Фань закончил формирование. Трехногий круглый котел оставил нестираемый отпечаток в его сердце, и теперь он собирался начать закалять настоящий котел в Море Сансары.

— Это предмет, пронизывающий всю древнюю китайскую историю…

В сердце Е Фаня появилась надежда и предвкушение.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3432319